

Глава 33: Два места (часть третья)

Для пожилых людей чувства значили ещё больше. Таким был и Хуан Цзиньди.

За последние две недели он чувствовал усталость и слабость, которые он так не любил. Он работал всю свою жизнь и не ждал простоя в последующие годы.

Однако реальность была упрямее, чем у пожилых людей.

Либо дефицит энергии вызвал его стремление к природе, либо стремление к жизни сделало его религиозным, но Хуан Цзиньди начал изучать даосизм и буддизм. Именно в таком настроении он видел Хуан Сюаня в юбилей. Неописуемое чувство захватило его, что его внук оказался не так плох, как говорили слухи. Если бы у него было еще 20 лет жизни, он бы смог сделать из него совершенного преемника.

Он чувствовал, что страх перед будущим был его самой большой слабостью, хотя другие не видели этого в этом сильном старике, что делал все эти вещи именно поэтому, пытаясь реформировать разлагающуюся и расширяющуюся семью Хуан.

Не зная почему, но Хуан Цзиньди видел в Хуан Сюане самого себя. Он надеялся, что его первый не последует его плохим примерам и сможет удержать семью.

«Будь храбрым ...» - Хуан Цзиньди передал ему свою надежду, единственное, что он мог предложить ему сейчас.

Из Китая в Бразилию было много рейсов. Люди могли использовать Air France, Lufthansa или KLM Royal Dutch Airlines для перелёта в Европу, South African Airways для перелёта в Йоханнесбург и United Airlines в Америку, для чего потребовалась бы американская виза. Чтобы Хуан Сюань мог получить американскую визу, Чжан Синьди выбрала United Airlines, хотя она и была гораздо дороже, но из-за того, что для перелёта через Европу потребовалось бы слишком много времени, это демонстрировало ее проницательность.

Вылет в 2 часа ночи в воскресенье. Хуан Сюань смотрел на белые облака. Он позаботился обо всем: попрощался с семьей и одноклассниками, временно оставил фабрику Ли Шэнгану и так далее. База все еще была бы на заводе, но пока Хуан Сюань взял с собой энергетическую цепочку, он сможет поддерживать связь с Ролином. Выполнив всю важную работу, на данный момент, все, что чувствовал Хуан Сюань, печаль от расставания со своей семьей.

Когда его мама провожала его, она обняла его так крепко, как будто ее сын отправлялся на войну. Хуан Сюань обнял ее и сказал себе: «Я должен вернуться с гордостью!»

Полет стал спокойным, пассажиры могли расстегнуть ремни безопасности. Хуан Сюань не мог дожидаться, когда выберется отсюда. Затем он выглянул в окно, игнорируя выражение отца.

Большие облака плыли под крыльями самолета, словно покрывая голубое небо орнаментом. Хуан Сюань жадно наблюдал за этими знакомыми или незнакомыми сценами в своей повседневной жизни, опасаясь, что он никогда не увидит такие облака или такое голубое небо снова после того, как он сойдет с самолета.

«Ролин, ты тут?» - хотя Ролин пообещал, Хуан Сюань все еще беспокоился, что он исчезнет, когда он понадобится больше всего.

«Да»

«Ты можешь вылечить моего дедушку?»

«Он не болен, он просто слабый».

«И что?» - Хуан Сюань почувствовал, будто он сам тоже стал слабым.

«Есть много способов стать энергичными, но я не могу сделать их прямо сейчас».

Это было то, о чем уже знал Хуан Сюань, но он не мог не спросить об этом. Облака за окном уплывали назад. Его губы дрогнули. «Ролин, когда ты сможешь их сделать?»

«Они требуют не только высокого уровня базы, но и материалов из текущего измерения. Точное время пока нельзя оценить».

Хуан Сюань замолчал. Он был также сдержан, как и его отец, хотя и не настолько безупречно. Обычно его отец общался с ним через Чжан Синьи. Однако, сейчас грустил даже он. Его помощник Ли Цин, который только что был назначен действующим дворецким, сопровождал их с небольшими изменениями обязанностей, но невероятным увеличением зарплаты. Для Ли Циня, пребывание дома и поездка в Бразилию не имели большого значения. Бесплатное путешествие за границу могло быть отличным поводом для радости, однако, возможно, молчание Хуан Сюаня и его отца повлияло на его настроение. Он выглядел несколько обеспокоенным.

Услышав о Бразилии, многие китайцы сразу же вспоминали футбол, самбу и карнавалы. Кое-кто говорил о фасоли и кофе. Фактически, это была страна с самой сильной экономикой в Латинской Америке. Бразилия занимает первое место в мире по выращиванию и переработке сахарного тростника, кофе и апельсинов, второе по величине производство какао и бобов и третье - кукурузы. Кроме того, Китай был крупнейшим импортером бразильских бобов. Когда китайцы покупали ведро соевого масла, вероятность того, что он пришло из Бразилии, составляла 10%.

Инвестиции семьи Хуан в основном были вложены в порты и сельское хозяйство. Бразилия была страной с сельским хозяйством. В отличие от Китая, который начал заниматься сельским хозяйством тысячи лет назад, Бразилия все еще осваивала землю. Она имела 0,4 млрд. га пахотных земель и 1,2 млрд. га полезной земли. Тем не менее, было только более 50 млн. га обрабатываемых земель, на которые приходилось всего 6% от общей площади, несмотря на ежегодное увеличение на 1,8% за последние два десятилетия. Такие данные могли бы шокировать любого китайца. Если бы император Цинь Ши Хуан узнал об этой плодородной земле, он бы непременно возжелал заполнить её.

Хуан Сюань читал документ, который дал ему его мама, приложение соглашения о распределении акций, в котором говорилось: «Назначить хозяином недвижимость в Бразилии из семейного фондов семьи Хуан Хуан Сюаню. Эти объекты должны управляться его опекунами до 18 лет».

Семья Хуан больше всего инвестировала в Бразилию. У них была стопроцентная дочерняя компания Shengfeng Company, которая владела тремя ранчо знаменитой саванны и заняла 120 000 га. В соответствии с закупочной ценой, тогда они стоили \$ 1070 за га и всего 130 миллионов долларов. Кроме того, всемирная группа и семейные фонды Хуан соответственно занимали половину акций Xihuang Industrial Company, в которой находилось 10% акций Docas. Docas стоил более 150 миллионов долларов, он построил порты и пользовался правами на перевозку крупнейшего в мире экспортного порта, Santos, и десятью другими портами разных размеров. Так что Хуан Сюань внезапно получил 200 миллионов долларов. Кроме того, оба этих

преимущества были прекрасными активами и основой для расширения семьи за рубежом. Передача такого важного имущества второстепенному внуку было основной причиной, по которой другие люди в семье так сильно сопротивлялись этому.

Чтобы сделать это, Хуан Цзиньди, должно быть, приложил все свои усилия.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/144806>